

“ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО”: ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА КАК МИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ “ШИНЕЛЬ”

Зулинжонова Мубина Дониёрбековна

Студентка Андижанского государственного института иностранных

языков

Научный руководитель: Карабаева А.С.

Аннотация

В статье рассматривается художественное пространство Петербурга в повести Николая Васильевича Гоголя «Шинель». Особое внимание уделяется образу города как мистического и символического пространства, отражающего духовное состояние человека и социальные противоречия эпохи. Анализируется роль городского пейзажа, мотивов холода, тумана, безликости и отчуждения в создании мистической атмосферы произведения. Показано, что Петербург у Гоголя выступает не только местом действия, но и самостоятельным художественным образом, влияющим на судьбу героя.

Ключевые слова

Художественное пространство, Петербург, мистический город, Н.В. Гоголь, «Шинель», символ, городская семиотика, фантастика, отчуждение, литература, образ города, поэтика, художественный мир, реализм, мистицизм.

Введение

Художественное пространство является одной из важнейших категорий литературоведения, поскольку именно через пространство раскрываются

мировоззрение автора, характеры персонажей и философский смысл произведения.

В русской литературе XIX века особое место занимает образ Петербурга - города, который одновременно символизирует цивилизацию, власть, одиночество и мистическую тайну.

Н.В. Гоголь создал уникальный художественный образ Петербурга, в котором реальность тесно переплетается с фантастикой. В повести «Шинель» город выступает не только фоном событий, но и активной силой, влияющей на судьбу человека. Петербург становится пространством отчуждения, страха и духовного кризиса. Мистический характер города проявляется через атмосферу холода, бесконечных улиц, ночных теней и социальной безликости. Всё это формирует особую художественную систему, где город превращается в символ трагического существования «маленького человека».

Петербург как художественное пространство в творчестве Гоголя

Образ Петербурга занимает центральное место в цикле «Петербургские повести» Н.В.

Гоголя. Исследователи отмечают, что Гоголь создал особую модель города, сочетающую реальные черты столицы Российской империи с элементами фантастики и мистики.

Петербург в произведениях Гоголя - это пространство противоречий. С одной стороны, он символизирует государственную власть, бюрократический порядок и цивилизацию, а с другой - мир хаоса, духовной пустоты и человеческого одиночества.

В повести «Шинель» город изображён холодным и бездушным. Уже в первых страницах читатель ощущает атмосферу отчуждения:

«Есть в Петербурге сильный враг всех, получающих четыреста рублей в год жалованья или около того...»

Этим «врагом» становится мороз - символ жестокости окружающего мира. Природная стихия здесь тесно связана с самим городом, который словно испытывает человека на прочность.

Петербургское пространство у Гоголя характеризуется:

- замкнутостью;
- однообразием;
- безликостью;
- мистической неопределённостью;
- ощущением тревоги.

Таким образом, город становится отражением внутреннего состояния героя и одновременно воплощением социальной системы.

Мистический образ Петербурга в повести «Шинель»

Мистицизм в повести проявляется постепенно.

Реальный мир чиновничьего Петербурга постепенно приобретает фантастические черты.

Мотив холода и тумана

Одним из главных символов произведения является холод. Мороз в «Шинели» - не просто природное явление, а знак враждебности мира.

Холод сопровождает Акакия Акакиевича на протяжении всей жизни:

- в бедной квартире;

- на улицах Петербурга;
- в департаменте;
- в момент смерти героя.

Городская среда становится пространством физического и духовного замерзания человека.

Туман, темнота и ночные улицы усиливают мистическое восприятие города. Петербург словно теряет реальные очертания и превращается в призрачный лабиринт.

Петербург как пространство социальной трагедии

Гоголь показывает Петербург как мир социальной несправедливости. Маленький чиновник

Акакий Акакиевич оказывается полностью зависимым от бездушной бюрократической системы.

Город уничтожает индивидуальность человека:

- чиновники становятся безликими;
- отношения между людьми строятся на страхе и подчинении;
- духовные ценности заменяются внешним статусом.

Особое значение приобретает шинель — символ человеческого достоинства и одновременно иллюзии счастья. Потеря шинели становится для героя настоящей катастрофой, поскольку в мире Петербурга материальный предмет оказывается важнее личности.

Фантастический финал как выражение мистики города

После смерти Акакия Акакиевича в произведении появляется фантастический мотив призрака.

По ночам в Петербурге начинает появляться «мертвец», снимающий шинели с прохожих.

Этот эпизод переводит повесть из сферы социального реализма в область мистической фантастики.

Призрак Акакия Акакиевича становится

СИМВОЛОМ:

- социальной мести;
- протеста униженного человека;
- разрушения привычного порядка.

Особенно важно, что мистические события происходят именно в пространстве Петербурга.

Город словно сам порождает призраков, поскольку основан на несправедливости и духовной пустоте.

Символика художественного пространства в повести

Художественное пространство в «Шинели»

строится на системе символов.

Улица

Петербургские улицы изображены бесконечными и холодными. Они подчёркивают одиночество человека в огромном городе.

Улица у Гоголя - пространство:

- страха;
- неопределённости;
- социальной опасности.

Именно на улице у Акакия Акакиевича отнимают шинель, что становится переломным моментом сюжета.

Дом и департамент

Дом героя тесный и бедный, что символизирует ограниченность его существования.

Департамент представлен как механический мир чиновничества, где отсутствуют человеческие чувства. Люди здесь превращаются в элементы бюрократической системы.

Таким образом, всё пространство произведения подчинено идее духовного подавления личности.

Шинель как пространственный символ

Шинель в произведении выполняет не только бытовую функцию. Она становится важнейшим символом:

- защиты;
- человеческого достоинства;
- надежды;
- социального признания.

После утраты шинели герой словно теряет своё место в мире. Пространство Петербурга окончательно становится для него чужим и враждебным.

Значение образа Петербурга в русской литературе

Гоголевский Петербург оказал огромное влияние на дальнейшее развитие русской литературы.

Традицию мистического изображения города продолжили:

- Ф.М. Достоевский;
- А. Белый;
- А.А. Блок;
- М.А. Булгаков.

Петербург стал символом:

- духовного кризиса;
- раздвоенности сознания;
- конфликта личности и общества.

В русской литературе город всё чаще изображается как самостоятельный персонаж, влияющий на судьбу человека.

Заключение

В повести Н.В. Гоголя «Шинель» Петербург выступает не просто местом действия, а сложным художественным и символическим пространством.

Город приобретает мистические черты через мотивы холода, тумана, ночных улиц и фантастического финала. Петербург становится воплощением

социальной несправедливости, духовного отчуждения и кризиса человеческой личности.

Образ мистического города помогает Гоголю раскрыть трагедию «маленького человека» и показать разрушительное влияние бездушной цивилизации на человека.

Таким образом, художественное пространство в «Шинели» выполняет не только эстетическую, но и глубокую философскую функцию, превращая повесть в одно из важнейших произведений русской литературы.

Список литературы:

1. Гоголь Н.В. Петербургские повести. — М.: Художественная литература, 1984.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
3. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. — М.: Художественная литература, 1988.
4. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. — СПб.: Наука, 2003.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975.
6. Белый А. Петербург. - М.: Наука, 1994.
7. Набоков В.В. Лекции по русской литературе.

- СПб.: Азбука, 2010.

8. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979.

9. Достоевский Ф.М. Петербургские хроники.

- СПб., 1998.

10. Эйхенбаум Б.М. О прозе Гоголя. - Л.:

Советский писатель, 1969.